

РУССКІЯ ЖЕНЩИНЫ-ПИСАТЕЛЬНИЦЫ.

I.

М. Н. ВЕРНАДСКАЯ.

Десятилѣтній періодъ времени 1856—1865 гг. безъ сомнѣнія займетъ самую интереснѣйшую страницу въ исторіи умственнаго развитія русскаго общества, когда въ немъ все больше и больше пробуждалось самосознаніе, когда явилось столько энергическихъ, честныхъ дѣятелей, «людей правды и свѣта», и когда литература, какъ вѣрный отголосокъ всеобщаго оживленія, чутко откликалась на всѣ вопросы, возникшіе тогда въ нашемъ обществѣ, и шла съ нимъ рука объ руку одною дорогою. Любопытно, конечно, прослѣдить, насколько прогрессивный духъ этого времени коснулся нашихъ женщинъ и какую именно долю участія принимали онѣ въ тогдашнемъ всеобщемъ движеніи. Однако, будущему историку «нашихъ дней», который возьмется выполнить эту задачу, придется порядкомъ-таки поработать надъ разысканіемъ и собираніемъ матеріаловъ, необходимыхъ для такого труда, матеріаловъ крайне скудныхъ и, зачастую, сбивчивыхъ, невѣрныхъ. Женщины русскія глубоко сочувствовали всѣмъ прогрессивнымъ стремленіямъ общества и, въ свою очередь, старались—и словомъ, и дѣломъ—способствовать выясненію различныхъ насущныхъ вопросовъ; но шаги ихъ на этомъ поприщѣ публичной дѣятельности были весьма робки и несмѣлы; онѣ сознавали, что большинство все еще никакъ не можетъ отрѣшиться вполне отъ своихъ устарѣлыхъ взглядовъ на женщину, а потому, боясь насмѣшекъ и глумленій, онѣ дѣйствовали втайнѣ, втихомолку, стѣсняясь, такъ или иначе, открыто заявлять о своемъ участіи въ общемъ дѣлѣ. Мы знаемъ, что въ эту цвѣтущую пору торжества святой мысли, у насъ явился цѣлый рядъ весьма даровитыхъ женскихъ личностей, талантливыхъ писательницъ, но рѣдкія изъ нихъ заботились выдвинуться, обратить на себя вниманіе; вѣрныя своему призванію, онѣ не мечтали о славѣ, о приобрѣтеніи дешевой извѣстности; скромныя по натурѣ, онѣ стремились только къ достиженію своей цѣли—принести какъ можно болѣе пользы своему родному краю. Но въ общемъ водоворотѣ «движенія шестидесятыхъ годовъ» существованіе многихъ изъ этихъ скромныхъ и честныхъ труженицъ нерѣдко совершенно игнорировалось.

Мы намѣрены представить здѣсь краткій очеркъ жизни и дѣятельности одной изъ подобныхъ труженицъ—г-жи Вернадской, первой русской писательницы, занимавшейся политико-экономическими вопросами. Марія Николаевна Вернадская родилась отъ брака Николая Петровича Шигаева и Елизаветы Петровны, урожденной Уваровой, въ 1831 году, 27 декабря, въ С.-Петербургѣ, гдѣ отецъ ея находился на службѣ. Когда малюткѣ минуло семь лѣтъ, ее постигло сильное горе, — она лишилась матери, которая питала къ ней самую нѣжную привязанность. Неожиданная потеря жены сильно поразила, потрясла Шигаева, онъ такъ искренно любилъ покойную и теперь, по смерти ея, всю свою любовь и безграничную довѣренность къ ней, перенесъ на сиротку дочь. Ей отдавалъ онъ всѣ свои свободныя минуты, лелѣялъ и ласкалъ ее и самъ занимался ея первоначальнымъ воспитаніемъ. Однако служебныя обязанности мѣшали ему всецѣло посвятить себя ребенку, который съ каждымъ днемъ становился любознательнѣе и воспримчивѣе и требовалъ болѣе зоркаго присмотра; часто дочь задавала отцу такіе вопросы, которые ставили его въ затрудненіе; онъ ясно видѣлъ насколько познанія его недостаточны для того, чтобы онъ могъ самъ продолжать заниматься развитіемъ ребенка и его дальнѣйшимъ образованіемъ. А потому онъ принужденъ былъ поручить это дѣло опытной гувернанткѣ, Аграфенѣ Климовнѣ Матвѣевой: Эта прекрасная и очень неглупая особа вполне добросовѣстно исполняла свои обязанности воспитательницы. Благодаря ей, маленькая Шигаева, съ самыхъ раннихъ лѣтъ освоилась съ языками французскимъ и нѣмецкимъ и приобрѣла элементарныя свѣдѣнія въ наукахъ. Кромѣ того гувернантка занималась съ ней музыкой, которую дѣвочка, однако же, не особенно любила. Гораздо болѣе удовольствія доставляло ей чтеніе и оживленныя бесѣды съ воспитательницей, которая, какъ женщина образованная и довольно развитая для своего времени, всегда умѣла заинтересовать свою питомицу, отличавшуюся природнымъ пытливымъ умомъ, требовавшимъ постоянной пищи. Вообще Матвѣева оказывала хорошее вліяніе на

ребенка, который был очень привязанъ къ ней.

Пятнадцати лѣтъ Марія Николаевна начала брать серьезные уроки у учителей: между прочимъ у Алимѣева—русскаго языка и словесности, и французской литературы у Де-Кресси, И. И. Горностаевъ преподавалъ ей живопись. Больше всего интересовали ее живыя, многообъемлющія лекціи Де-Кресси, о которыхъ она и впоследствии вспоминала съ особеннымъ удовольствіемъ. Де-Кресси вовсе не былъ похожъ на тѣхъ ремесленниковъ-преподавателей, которые заботятся лишь о томъ, какъ бы скорѣе отбыть положенные часы урока, напротивъ, онъ изо-всѣхъ силъ старался, чтобы лекціи его не были «гласомъ вопіющаго въ пустынь». Читалъ онъ ихъ мастерски, увлекательно; рассказывая о какомънибудь историческомъ событіи, онъ умѣлъ представить извѣстный фактъ въ его настоящемъ свѣтѣ, придать ему должное значеніе, никогда не упускалъ случая подвергнуть анализу то или другое жизненное явленіе, хотя бы явленія эти и не относились прямымъ образомъ къ предмету его лекціи. Въ этомъ отношеніи онъ нисколько не стѣснялъ себя: часто, увлекшись, онъ велъ жаркій споръ съ своей ученицей, по поводу какогонибудь вопроса, и не замѣчалъ, что часъ урока давнымъ давно миновалъ. Вообще, онъ прежде всего заботился не о томъ, чтобы набить голову своей слушательницы запасомъ всевозможныхъ знаній, а больше напиралъ на ея интеллектуальное развитіе, старался пробудить въ ней лучшія человѣческія чувства. И за то молодая ученица всегда была ему отъ души благодарна. Его наставленія и уроки не прошли безслѣдно, сѣмя, имъ брошенное, упало не на бесплодную почву. Изъ лекцій Де-Кресси, Марья Николаевна вынесла любовь къ литературѣ и много разнородныхъ, положительныхъ знаній, особенно по исторіи. Взглядъ на жизнь выработывался у нея прямой, честный; она презирала всякую фальшь; малѣйшая ложь возмущала ея мягкое, доброе сердце, всегда готовое проникнуться живѣйшимъ участіемъ къ чужому горю и страданіямъ ближняго.

Большое вліяніе имѣлъ на дѣвушку и отецъ ея, человѣкъ въ высшей степени благородный и трудолюбивый, который прижѣромъ своимъ укрѣплялъ въ дочери всѣ ея хорошія качества и наклонности къ добру и правдѣ. Безмятежно и тихо, среди постоянныхъ трудовъ и осмысленныхъ занятій, текла жизнь молоденькой дѣвушки въ небольшомъ деревянномъ домикѣ на Моховой улицѣ,

принадлежавшемъ ея отцу. Увы, скорѣ ей пришлось покинуть этотъ мирный уголокъ, гдѣ она провела свои золотые годы дѣтства и юности; ей суждено было истрѣтиться съ человѣкомъ, который измѣнилъ ея дальнѣйшую судьбу. Этотъ человѣкъ былъ—Иванъ Васильевичъ Вернадскій, извѣстный нашъ политико-экономистъ, бывшій профессоръ статистики и политической экономіи въ московскомъ университетѣ. «Я встрѣтилъ ее»—говоритъ онъ—«по возвращеніи своемъ изъ-за границы и полюбилъ это чудное дитя, лишенное вполне недостатковъ своихъ лѣтъ и своего сословія. Она тоже полюбила меня и, съ согласія отца ея, 30 апрѣля 1850 года, состоялся нашъ бракъ. Скромная, безмѣрно любящая, любознательная, съ поразительно здравымъ умомъ, съ отсутствіемъ всего напускнаго, всякой гѣни предразсудковъ, она меня подарила счастьемъ, на которое я не имѣлъ права рассчитывать....»

Въ томъ же (1850) году молодые супруги перѣехали на жительство въ Москву, такъ какъ г. Вернадскій былъ переведенъ туда, на службу. Здѣсь они вели довольно скромную, однообразную жизнь, имѣли самый ограниченный кружокъ знакомыхъ, которые бывали у нихъ не особенно часто. Но молодая женщина, не взирая на свои лѣта, не любила и не искала развлеченій внѣ дома. Прелести семейнаго очага вполне удовлетворили ее, и скучать ей было рѣшительно некогда. Она понимала, что ей нужно еще много знать, много учиться, чтобы вполне добросовѣстно и честно исполнять святое призваніе матери, которую она готовилась быть. Такимъ образомъ она проводила время разумно и дѣятельно; она, вмѣстѣ съ мужемъ, много читала, толковала о разныхъ предметахъ, занимавшихъ ея умъ; сначала ея мечты, къ которымъ она была очень склонна, витали въ сферахъ любимыхъ ею среднихъ вѣковъ, но потомъ онѣ мало по малу входили въ міръ несравненно болѣе близкій и обыденный, благодаря благотворному вліянію мужа, который знакомилъ свою жену съ лучшими авторами русскими и иностранцами, вводя ее, такимъ образомъ, въ кругъ дѣйствительной, реальной жизни. Подъ его же руководствомъ она также усердно занималась англійскимъ языкомъ. Наконецъ, заботы о родившемся у нея, въ слѣдующемъ, 1851 году сынѣ,—все это наполняло ея жизнь.

За короткое время Марья Николаевна, вообще, сдѣлала большіе успѣхи: нравственный человѣкъ

вполнѣ окрѣпъ въ ней; ея характеръ сложился окончательно. Она вынесла глубокое убѣжденіе въ томъ, что жена, помимо своихъ материнскихъ обязанностей, непременно должна быть настоящимъ товарищемъ и помощникомъ своего мужа, и желая на дѣлѣ осуществить эту идею, она обратилась къ серьезнымъ занятіямъ. Когда И. В. Вернадскій предпринялъ переводъ сочиненія Льва Тенгоборскаго «Производительныя силы Россіи» («L. W. Tengoborski. Etudes sur les forces productives de la Russie» 4 vols, in 8, 1852—1856), Марья Николаевна приняла дѣятельное участіе въ этомъ переводѣ. Въ то же время она начала переводить съ англійскаго книгу г-жи Марьетъ (Miss Mareet) «Понятія Гопкинса о народномъ хозяйствѣ», изданную затѣмъ въ Москвѣ въ 1856 году, — это былъ ея первый серьезный трудъ на литературномъ поприщѣ. Она такъ увлеклась идеями политико-экономической науки, что съ тѣхъ поръ неутомимо посвятила себя всестороннему изученію своего любимаго предмета, о которомъ она, то идѣло, не переставала говорить съ мужемъ, прося его указаній и совѣтовъ. По изданіи книги «Гопкинса», она принялась переводить «Иллюстраціи политической экономіи», соч. миссъ Мартино; но трудъ этотъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, не могъ быть въ свое время изданъ въ свѣтъ.

Въ 1856 году мужъ г-жи Вернадской по желанію своему перевелся въ Петербургъ: ему хотѣлось быть поближе къ семейству Маріи Николаевны, тѣмъ болѣе, что здоровье ея начало замѣтно разстраиваться. И въ Петербургѣ она продолжала ту же семейную жизнь, съ тѣмъ же характеромъ труда и саморазвитія. Въ 1857 году, отчасти по ея совѣту и при ея содѣйствіи, И. В. Вернадскій началъ изданіе еженедѣльнаго популярнаго журнала, который назывался сперва «Экономическимъ Указателемъ», а затѣмъ «Указателемъ Политико-Экономическимъ» (1859 г.) и выходилъ съ прибавленіемъ «Экономиста» (въ 1858 году—шесть разъ въ годъ и съ 1860—четыре раза). Около этого времени Марья Николаевна стала писать популярныя статьи по политической экономіи, въ видѣ очерковъ для легкаго чтенія; сознавая всю силу и важное значеніе этой науки, въ социальномъ отношеніи, Марія Николаевна называла теперь ее не иначе, какъ «евангелиемъ жизни». Однако статей своихъ она не предназначала для публики, и потому была крайне удивлена, встрѣтивъ ихъ напечатанными въ первыхъ

же нумерахъ «Экономическаго Указателя». По лестные отзывы объ этихъ первоначальныхъ опытахъ ея людей вполнѣ компетентныхъ и постоянныя перепечатки статей въ разныхъ столичныхъ и провинціальныхъ періодическихъ изданіяхъ успокоили начинающаго автора, и она продолжала еще съ большимъ рвеніемъ работать для упомянутаго изданія.

Самый простой, популярный языкъ, блестящее увлекательное изложеніе и трезвый, благородный взглядъ,—вотъ главныя отличительныя черты превосходныхъ статей М. Н. Вернадской. Каждый очеркъ ея жадно прочитывался всѣми образованными людьми; статьи эти постоянно обращали на себя не малое вниманіе и оцѣнены были по достоинству какъ публичкой, такъ и журналистикой и положительно составляли украшеніе журнала, въ которомъ печатались. По врожденной скромности, Марія Николаевна не подписывала статей своимъ именемъ, и потому никто почти и не подозревалъ сначала, что онѣ принадлежали перу женщины.

Вотъ краткій перечень главныхъ трудовъ ея въ томъ самомъ порядкѣ, какъ они появлялись на страницахъ названнаго журнала, съ 1857 по 1859 г.: «Голодъ въ Багдадѣ» («Экономич. Указат.» № 1), «Бальное платье» (№ 14), «Женскій трудъ» (№ 60, подписано М. В.), «О дѣтскомъ воспитаніи» (№№ 65 и 68), «Старина» (№ 76), «Отрывокъ изъ жизни Робинсона» (№ 77), «Родительское попеченіе» (№ 78), «Аристократическій трудъ» (№ 89), «Еще о женскомъ трудѣ» (№ 92), «Пикникъ» (№ 102), «Домашнее хозяйство» (№ 105), «Дворовые люди» (№ 106), «О первоначальномъ обученіи» (№ 107), «Общественное значеніе экономическихъ законовъ» (№ 117), «Свобода мѣны» (№ 123), «Назначеніе женщины» (№ 132), «Раздѣленіе труда и специальное воспитаніе» (№ 136), «Свобода выбора труда» (№ 145), «Что такое подати» (№ 156), «Политическая экономія, какъ начало нравственнаго воспитанія» (№ 157), «Раздѣленіе труда въ дѣлѣ воспитанія» (№ 164) и проч. и проч. «Очерки эти,—говорится въ одной рецензіи—есть сводъ здравыхъ, яркихъ, глубокихъ экономическихъ мыслей, изложенныхъ въ самыхъ изящно-простыхъ, милыхъ, только искусному женскому перу свойственныхъ разсказахъ»; наиболѣе замѣчательнымъ изъ всѣхъ этихъ произведеній, является статья о женскомъ трудѣ, котораго Марія Николаевна была безспорно

первой провозвѣстницею; женскій вопросъ особенно интересовалъ ее и, такъ сказать, былъ пѣкото-рымъ образомъ ея «*idée-fixe*». Кромѣ упомяну-тыхъ трудовъ, она помѣщала въ журналѣ мужа своего небольшія библиографическія замѣтки и ре-цензіи о вновь выходящихъ и сколько нибудь за-мѣчательныхъ сочиненіяхъ по политической эконо-міи и статистикѣ.

Но всѣ эти, въ сущности мелкія работы, да-леко не удовлетворяли предприимчивую, трудолю-бивую натуру Маріи Николаевны. Она всѣми си-лами стремилась къ осуществленію своей завѣтной мысли, — составить возможно полный и сжатый очеркъ главныхъ понятій и основаній политико-экономической науки въ формѣ самой общедо-ступной. Выполненію задуманнаго плана она по-свящала почти все свое свободное время; я съ намѣреніемъ подчеркнул слово «свободное», такъ какъ у г-жи Вернадской было весьма до-вольно занятій, которыя обыкновенно начинались съ ранняго утра и оканчивались иной разъ да-леко за полночь. Не переставая учиться, она по-могала мужу въ его занятіяхъ, работала, какъ уже сказано нами, для журнала и много читала, и не одни ученые сочиненія, она также обращала должное вниманіе на всѣ замѣчательныя и выдаю-щіяся произведенія изящной литературы, которыя подвергались ея тщательному анализу. Она и сама пробовала писать въ подобномъ родѣ, по опытамъ этимъ не придавала особеннаго значенія; они ей не нравились, а потому и оставались въ ея порт-фель. Независимо отъ всего, исключительно на ней, какъ она сама того хотѣла, лежали заботы о воспитаніи ея единственнаго сына и другія, не-избѣжныя хлопоты нашей будничной жизни.

Такая, дѣйствительно труженническая, примѣр-ная жизнь служить яснымъ доказательствомъ того, какъ хорошо и вѣрно понимала идею жес-скаго труда эта достойная полная уваженія женщина, старавшаяся посвящать всѣ свои ум-ственные и нравственные силы на общую пользу и счастье другихъ. И между тѣмъ она никогда и ни передъ кѣмъ не старалась блеснуть своимъ умомъ и познаніями, слишкомъ далеко была отъ желанія порисоваться, заставить говорить о себѣ. Чуждая всякаго тщеславія, она жила изолирован-ною отъ «свѣта» жизнью и только тѣ, кто былъ очень близокъ къ ней, могли вполнѣ оцѣнить всѣ прекрасныя стороны этой даровитой личности.

«Только въ тѣсномъ семейномъ кругу—говорить г. Вернадскій — открывалось богатство ея при-роды, вся твердость ея свѣтлаго ума, вся сила ея воли и вся пѣжность безконечно, до самоот-верженія преданнаго сердца».

Тяжелая болѣзнь сына Маріи Николаевны, вслѣд-ствие чего она прожила два лѣта въ Крейцбахѣ, и затѣмъ ея собственная болѣзнь, прервали ея истинно полезную дѣятельность. Къ концу 1858 года она окончила переводъ сочиненія I. Гарнье «Начало финансовъ» (Joseph Garnier. *Eléments de finances, suivis des éléments de statistique, de la misère, l'association et l'économie politique*. 1858. In 12°), и наконецъ послѣднимъ трудомъ ея былъ: «Опытъ популярнаго изложенія основныхъ началъ политической экономіи», кото-рый такъ занималъ ее всегда. Послѣ этого она не могла уже болѣе работать; злой недугъ, за-чатки котораго, какъ надо полагать, таились въ ней давно, развивался не по днямъ, а по часамъ. Для успокоенія больной доктора поспѣшили от-править ее, сперва въ Вейльбахъ, а оттуда въ Соленъ. Сильно не хотѣлось ей уѣзжать изъ Рос-сіи; бѣдна, она какъ будто предчувствовала, что уже не вернуться ей въ родину. Тамъ, гдѣ наука покуда бессильна — никакія заграничныя лекар-ства и медицинскія знаменитости не могутъ воскреси-ть умирающаго. Марія Николаевна скончалась на рукахъ мужа, 12 октября 1860 года, въ Гей-дельбергѣ, на пути въ Монтре, въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ, на двадцать девятомъ году своей благо-творной жизни. Тѣло покойной перевезено въ Рос-сію на Митрофаніевское кладбищѣ, въ С.-Петер-бургѣ, 25 октября того же года.

Всѣ статьи покойной писательницы собраны ея мужемъ и изданы отдѣльно въ одномъ томѣ подъ заглавіемъ: «Собраніе сочиненій покойной М. Н. Вернадской, урожденной Шигаевой» (Спб. 1862 г., тип. департ. удѣловъ, 8 д. л., 493 стр.). Изданы также отдѣльно и переводъ миссъ Марьетъ «По-нятія Роккиса о народномъ хозяйствѣ». Перевела съ англійскаго М. Вернадская. М. 1856 г. 12 д. л.

Приложенный здѣсь портретъ М. Н. Вернадской снятъ съ единственной фотографіи, принадлежа-щей мужу Ив. Васил. Вернадскому, который обя-зательно дозволивъ сдѣлать съ этого портрета копію, въ то же время сообщилъ мнѣ любопыт-ныя біографическія данныя, послужившія ма-теріаломъ для составленія настоящаго очерка.

Петръ Быковъ.